

Цинь Цзунхэн посмотрел на Гу Тяньба и вздохнул. Этот инцидент должен был оказать большой удар по Гу Тяньба. Гу Даоцинью отвечал за дела учеников в своей школы, по он сам как мастер школы нес ответственность за него.

Когда они приблизились к воротам города, Цинь Цзунхэн вновь был шокирован видом перед собой. Если оглядеться вокруг, можно было увидеть, что местность была плотно упакована людьми. Среди них были солдаты и обычные люди Сифэн, их были десятки тысяч. Так много людей собрались вместе, но нельзя было услышать ни звука. Все люди продолжали смотреть на Лун Дэ, и их взгляды были полны неохоты расставаться.

Лун Дэ не мог не начать немного всхлипывать. Он открыл рот и заговорил:

- Лэн Цяньцю, покажись для меня!

В толпе произошел переполох, и Лэн Цяньцю с грустным лицом вышел из прохода, который создала толпа.

- Лэн Цяньцю, что за чертовщину ты творишь? Почему ты здесь? - Пускай мужчина и проклинал, но его глаза были все в слезах.

- Лорд! - Лэн Цяньцю выкрикнул и встал на колени. Толпа за ним немедленно опустилась на колени также.

Лун Дэ выглядел немного встревоженным и сказал:

- Жители, солдаты, вы... Что вы делаете? Я не могу принять это! Поднимайтесь, вставайте!

Договорив, мужчина перевел пару круглых глаз на Лэн Цяньцю и крикнул:

- Лэн Цяньцю, прошу заставь всех остальных встать, скорее!

- Лорд, всю мою жизнь я слушался ваших приказов, но в этот раз я прошу разрешить мне не делать этого! Мы просто хотим проводить вас и попрощаться!

- Что ещё ща попрощаться? Я вернусь через пару дней! Какой же ты глупец!

Но рев Лун Дэ наоборот заставил Лэн Цяньцю испытать ещё больше грусти, и слезы из его глаз начали идти ещё более яростно.

Неизвестно, что Лэн Цяньцю поведал толпе, но люди наполнились глубокой тоской, словно Лун Дэ был готов покинуть их навсегда. Время от времени продолжали доноситься рыдания.

Цинь Цзунхэн, Ха Цзиюань, Гу Тяньба и Ли Юньтэн все были знающими людьми, но они никогда не видели такой цены. Они были поражены и глубоко тронуты.

Лун Дэ хотел взобраться на вершину и сказать пару слов им всем. И только он собрался это сделать, как внезапно подумал о том, что его культивация была запечатана. Его лицо сразу наполнилось горечью.

- Пойдем, я отведу тебя! - Цинь Цзунхэн заметил желания Лун Дэ. Тогда он прошептал ему на ухо и положил ладонь на спину мужчины, отправив его вверх.

Оказавшись довольно высоко, Лун Дэ с благодарностью посмотрел на Цинь Цзунхэна. Однако тот быстро отвел голову в сторону, не смея смотреть на Лун Дэ. Эта ситуация почти заставила

его поверить, что он был неправ.

- Жители, солдаты, прошу послушайте меня! - Лун Дэ заговорил, и толпа немедленно затихла, словно его голос нес некую волшебную силу.

Прочистив рот, Лун Дэ с улыбкой сказал:

- Для начала, не важно, что там Лэн Цяньцю вам сказал, вы не должны этому верить. Этот старик сегодня получил по голове дверью, так что возможно у него помутнел рассудок! - Стоило Лун Дэ сказать это, как по толпе прошелся шум смеха, что растворило грустную атмосферу.

- Однако этот старик действительно переживает обо мне, так что я решил оставить его своим военным советником даже с проблемами с головой! - Тогда Лун Дэ посмотрел на Лэн Цяньцю. Он думал, что сможет взбодрить последнего, но неожиданно Лэн Цяньцю лишь начал плакать ещё больше.

Пустив пару шуток, мужчина успокоил настроение толпы. Тогда Лун Дэ торжественно произнес:

- Жители, солдаты, из-за того, что у меня появились дела, я должен покинуть Сифэн и отправиться в Цзинбэй на пару дней. Но не волнуйтесь, всего пару дней спустя я смогу вернуться. Тогда мы продолжим сражаться рука об руку, и позволим этим ублюдкам из Фэйтянь плакаться своим матерям, чтобы они не поспели вновь притронутся к нашему дому!

Обычные люди всегда были простыми. Они успокоились, услышав слова Лун Дэ. По их глазам было нетрудно увидеть, насколько глубокими были их чувства к мужчине.

- Ладно! Не толпитесь здесь. Что вы делаете? Не теряйте время. Расходитесь! Даже если вы продолжите здесь стоять, не надейтесь на то, что я принесу вам подарки из Цзинбэй. Я - генерал, а не богатей. Я не так уж богат. Ха-ха-ха... - Смех Лун Дэ был таким ясным, что Цинь Цзунхэн внезапно понял, почему Лун Дэ имел такой высокий престиж в Сифэн. Это была его искренность и самоотверженность, которые помогли ему завоевать сердца горожан.

Под его смех толпа начала в целом расходиться. Лун Дэ шагнул к Лэн Цяньцю и посмотрел на него с улыбкой, произнеся странным тоном:

- Военный советник, похоже, что раньше вы так много не плакали, разве нет?

Лэн Цяньцю беспомощно покачал головой и вытер слезы, сказав:

- Лорд, в этот раз меня с вами не будет. Вы должны быть осторожными!

Лун Дэ тихо прошептал:

- После того как я уйду, отправь людей начать поиски Цинь Дуна. Если удастся найти Цинь Дуна на день раньше, это будет означать, что я выберусь из опасного положения на день раньше также.

Выражение Лэн Цяньцю стало шокированным, и он стал полон решимости и тяжело кивнул Лун Дэ.

Тогда мужчина похлопал его по плечу и сказал:

- Хорошо, иди и приведи себя в порядок! Ты ведь военный советник. - На этом мужчина махнул Цинь Цзунхэну и крикнул, - Все в порядке, старый Цинь, пойдём.

Тот кивнул и посмотрел на Ха Цзюаня, произнеся тяжелым тоном:

- Надеюсь, что ты прав, а иначе мы все станем грешниками Лунюань!

Ха Цзюань не ответил, но его взгляд стал более угрюмым.

Шторм в городе Сифэн ещё не закончился, но шторм на горе Линьюнь начал назревать.

Во время полнолуния наступало время, когда боевые способности Черно-золотого сокола становились самыми слабыми. В прошлый раз, когда Линь Цинфэн, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ окружили зверя с целью убить, это закончилось провалом. Линь Цинфэн, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ не хотели оставлять этого так. В этот раз они были готовы приложить все усилия, чтобы достичь успеха.

Причина, по которой уверенность их троих была велика, заключалась на самом деле в Цинь Дуне.

Магический меч Огненного Феникса, который юноша подарил Цзинь Пиньюэ, культиватору второго уровня, позволил резко увеличить её атакующую силу. Она почти могла сражаться против культиваторов третьего уровня. В то же время ликер "Счастливчик", подаренный парнем, смог заставить духовную энергию их троих значительно возрасти. Пускай прошел всего месяц с прошлого раза, сейчас их совместная боевая сила возросла минимум на один уровень.

Стоило женщине ступить на границу территории горы Линьюнь, как Цзинь Пиньюэ не терпелось применить свой меч огненного феникса. С тех пор, как она получила это сокровище, она воспользовалась им лишь пару раз в стычках против Линь Цинфэна и Пьяного Монаха, но они никогда не сражались по-настоящему. В этот раз у нее наконец выдалась возможность проверить силу меча. Дух внутри меча, казалось ощутил дыхание предстоящей битвы и стал взволнован. Поэтому меч Огненного Феникса начал время от времени издавать ясные звонкие звуки, похожие на крик Феникса.

- Старый Линь, зверь скрывается в пещере. - Когда он прибыл к пещере, где жил Черно-золотой сокол, Пьяный Монах, который знал запах зверя, поглумился и сказал.

Линь Цинфэн кивнул и произнес глубоким голосом:

- Монах, ты и Пиньюэ устройте засаду с обеих сторон пещеры. Я пойду и выманю зверя.

- Брат Линь, позволь мне пойти! - Цзинь Пиньюэ покачала мечем Огненного Феникса в руке, и ей не терпелось испытать себя в деле.

Линь Цинфэн задумался и сказал:

- Ладно! В твоих руках меч Огненного Феникса. Дух внутри также является духовным зверем как и Черно-золотой сокол. Тебе не придется приближаться чересчур близко. Стоит тебе воспользоваться мечем и дать Черно-золотому соколу ощутить ауру феникса, как он сам естественно выйдет!

Цзинь Пиньюэ кивнула головой в спешке. Без лишних слов она ввела духовную энергию внутрь

магического сокровища. И тогда меч в её руке внезапно засиял ярко-красным светом, который был великолепным и грациозным.

- Вперед! - Цзинь Пиньюэ мягко прошептала, и вспышка света десять футов длиной и три фута шириной с раскатом грома немедленно выстрелил по направлению к пещере, где скрывался Черно-золотой сокол.

Стоило удару появиться, как он вызвал дрожь в земле. В мире также произошли изменения. В особенности, когда красный свет пролетал по небу, у Цзинь Пиньюэ появилось чувство того, что её меч мог разрезать даже само небо. Взволнованная Цзинь Пиньюэ не могла не испытать волнение.

Пускай Линь Цинфэн и Пьяный Монах уже видели силу меча Огненного Феникса, это происходило в рамках безобидных соревнований с Цзинь Пиньюэ. Тогда женщина немного сдерживалась и не смела показать всей силы. Сейчас, однако, все было иначе. Цзинь Пиньюэ старалась показать всю свою силу.

Даже пик горы был бы отрезан от её удара, не говоря уже о пещере, где скрывался Черно-золотой сокол. Линь Цинфэн и Пьяный Монах больше не смели вести себя беззаботно. Они быстро успокоили ум и применили культивацию до предела. Сейчас двое из них ждали того, когда Черно-золотой сокол покажется, чтобы убить его всем вместе.

Однако сцена перед ними неожиданно оказалась совершенно другой. Грациозный свет меча внезапно остановился, когда ему оставалось долететь на некоторое расстояние до пещеры. Он словно ударил по железной стене. Тогда посреди воздуха вырвался великолепный фиолетовый свет, который словно свирепый зверь, открывший свою пасть, проглотил свет меча в мгновение ока.

Это заставило Цзинь Пиньюэ взволнованно задрожать, а двух других испугаться тому, что ужасающий свет меча так тихо исчез, не оставив и следа. Не говоря уже о том, чтобы атаковать вход, этот удар не оставил даже следа после себя.

Цзинь Пиньюэ открыла рот и не могла в это поверить. Линь Цинфэн и Пьяный Монах имели удивительные выражения лица, полные удивления и недоумения.

- Просто... Что только что случилось? - Спустя долгое время Цзинь Пиньюэ глупо спросила.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1278178>